

Снежное чудо

АЛИСА НОВЫХ

6+

Алиса НОВЫХ

Снежное чудо

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Новых А.

Снежное чудо / А. Новых — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Снеговичок, созданный Максимкой, был совсем крохотным, он с лёгкостью помещался в двух ладонях соединённых вместе. Такой хрупкий, как же сохранить это чудо, если рядом бродят злые мальчики с соседнего двора, так и мечтающие разрушить что-либо? Конечно же построить крепость! С высокими стенами, и крышей, и башнями. Но разве одному справиться? Конечно же - нет. Но на выручку обязательно придут верные друзья, и, совсем немножечко, новогодней магии.

© Новых А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Алиса Новых Снежное чудо

Это случилось вечером. Максимка возвращался из школы, его ботинки, новенькие, ещё пахнувшие магазином, с силой топали по мягкому снегу. Двойка! Причём, по математике! Ну, разве справедливо? Всего лишь забыл дома тетрадь, а эта Медведка сразу же начала кричать.

Нахмурившись, мальчик огляделся. Может, кто из друзей рядом гуляет? Но – нет. Пустынно вокруг. Машины припаркованы, небо синее и немного фиолетовое у самой макушки, дома стоят, у них на козырьках, как на носу – сосульки. Была бы палка подлиннее, можно было бы и сбить, а так нечего и пытаться. Автомобиль рядом полностью уляпан белым и холодным. С самого прошлого вечера никто его не чистил. Ровненький, совсем гладенький слой снега, в уходящем свете солнца снежинки поблёскивают, словно перемигиваются.

Настроение начало понемногу подниматься. Да ладно эту двойку! Сколько их у него? Нет, конечно, не то чтобы Максимка был заядлым двоечником, но иногда всё же прилетало. Особенно по русскому языку. Не любил он правила, и они его в ответ – тоже. Постоянно менялись местами, когда он пытался их читать, а когда делал уроки – словно и вовсе насмехаясь, путали все слова и окончания.

Рукой в тёплой вязаной рукавице мальчик провёл по снежку на капоте машины. Остался неровный слегка сероватый след. Дунул – и блескучие снежинки разлетелись в разные стороны. Одна даже на нос приземлилась, тут же ужалив холодным.

Запустив и вторую руку в снег, Максим соединил их вместе, вылепливая комочек. Эх. Снег не липкий, лепится плохо. А, если из глубины взять? Он зачерпнул глубже, так, что показала синяя краска на машине. Да, и правда, снег из глубины был почему-то более мокрым, и комочек получился на славу. Плотный, ровненький, округлый, с ребристыми следами от варежек.

Полюбовавшись на него, школьник задумался. А дальше? Можно, конечно, влепить им в какую-нибудь особо чистую и оттого раздражающую стену, но жалко. Аккуратненький вышел снежок. Тогда, решившись, он отодвинул его в сторону и принялся нагребать снег с капота машины в одну кучу. Нужен ещё один, побольше! Нагрёб, и давай его месить, как мама тесто. С одной стороны возьмёт, с другой прилепит, тут прихлопает, перевернёт. Хороший получается ком! Выровняв его, сгладив, Максимка тут же нахлобучил первый. В два этажа снеговик будет. Осталось только глазки и ручки-ножки приделать.

Мальчишка запустил руки в карманы. Фантики, мелкий мусор вроде шелухи от семечек, ничего важного и нужного. Нахмурился. Как это? Снеговик и без носа? Без глазок, и без ручек? Непорядок. Задумался и тут же рассмеялся. У него ведь в кармане штанов есть две оторванные пуговицы! А в пенале, наверняка найдётся не пишущая ручка, а то и две.

Срочно скинув рюкзак в снег, он зашарил по карманам. Так. Одна пуговка, а где вторая? Он ведь точно помнил – две было! Подобрал в столовой. Одна светленькая, другая тёмненькая, почти что зелёная. Хотел маме отнести, она ведь портниха, пригодится. Максимка зубами стянул варежку и залез в карман голой рукой.

Ну, где, где?

Одноглазых снеговиков ведь не бывает! Всем известная истина.

И тут же, в холодную, мальчишечью руку скользнула та самая, маленькая и жутко вредная пуговка. Вытянув её на свет, Максим любовался на переливы зелёного. Глазки есть.

Вжикнула молния рюкзака, пенал, как назло оказался в самом низу, но и его вынули наружу. Бесцеремонно вытряхнув содержимое на снег, мальчик задумчиво присмотрелся к ручкам. Какая же не пишет? Синяя? Или, может, красная? Хмуро рассматривая канцелярию, он задумался. А зачем, собственно, ручки? Может, и веточки сойдут?

Закинул всё пишущее в рюкзак, туда же открытый пенал, застегнул, и направился к ближайшему кусту. Конечно, ломать деревья нехорошо. Им это ещё в детском саду объясняли. Но ведь сейчас зима, растения спят и ничегошеньки не чувствуют, значит – можно. Хотя бы пару маленьких веточек.

С глухим треском отломилась одна, вторая. Максимка присмотрелся к ним, рассматривая подробней. Вот развилка, и ещё. Слово четыре неровных пальчика. А на другой – три, но зато ровные, толстенькие.

Мальчик подышал на первую, белую пуговицу, прилепил к скомканному снегу. На вторую – зелёную, тоже подышал, и также прилепил. Воткнул ручки-палочки. Снеговичок стоял ровненький, как солдат на плацу. Ручки врозь – глазки вытаращены. Максимка гордо улыбнулся своему созданию.

Но тут же скуксился. Ножки-то он забыл сделать. Мигом скатал два малюсеньких шарика и прилепил с самого низа. Всё! Теперь, точно готово.

Полюбовавшись на снеговичка, мальчик сурово ткнул в него пальцем и нарёк Гошей. Почему-то, именно это имя всплыло в памяти, хотя до этого момента он с Гошами даже не встречался ни разу.

Сумерки совсем окрасили всё вокруг в тёмно-синие тона. Окна стали загораться яркими и тёплыми оранжевыми цветами, было даже видно, как люди внутри делают свои важные дела. Ой. А ведь и Максимкина мама тоже сейчас дома. Ждёт, наверное.

Мальчик с грустинкой посмотрел на своего снеговичка. Ну, ничего-ничего. Завтра на обратном пути, он с ним встретится вновь. А когда будет идти из школы, может, даже немного поиграет.

Максим наклонился к рюкзаку и попытался привести в порядок перемешанные тетради и ручки с карандашами. И, вдруг, над его ухом что-то негромко бумкнуло. И ещё раз. И громче.

Бумс!

Мальчик вскочил. Он ожидал увидеть Сашку и Димку, снова обстреливающих его снежками, пока он не видит. Но нет. Это был Гоша. Его новенький, только что созданный снеговик.

Маленькими веточками он упирался в ское покрытие машины, всеми силами стремясь оторвать прилипшее тельце. Бумс! Это его ручки-веточки соскользнули, и он плюхнулся на металл всем тельцем. Но не утратил желания выбраться из ловушки и тут же поднялся снова.

Максимка опешил. Открывая рот, как рыба на суше, он сделал шаг назад, запнулся об ранец и чуть не упал на снег.

– Ты ведь настоящий, верно?

Снеговичок поднял голову, мигнул глазками-пуговками, и снова принялся отдиаться от холодного покрытия машины.

– Эй! Эй! Я ведь с тобой говорю!

Гоша махнул на него руками, всем своим видом показывая, что несколько занят сейчас и вовсе не настроен говорить о своём не-существовании.

– Эй! В конце концов, это невежливо. Ты ведь не можешь быть живым. А если уж и живой, так хотя бы будь вежлив! Раз нарушаешь другие правила.

Максим запутался в том, что хотел сказать, но отчаянно не подавал виду. Снеговичок посмотрел на него, о чём-то подумал и протянул ручки, словно малыш, который упал и не может подняться сам. Мальчик на мгновение замер. Не каждый же день твои собственные творения оживают! Но тут же подошёл к капоту и осторожно отсоединил Гошу, выровнял неровные снежные грани и отошёл. Гоша же, ловко орудуя ручками-веточками, принялся смахивать с себя налипший снег.

– Кхм. Ну, я пойду. Мне ещё домой надо. К маме. – зачем-то пояснил Максимка.

Гоша тут же вскочил, засеменял по машине кругленькими ножками и, дойдя до края, вытянул вперёд ручки-веточки. Весь его жалобный вид так и говорил – возьми меня с собой!

Максимка замахал головой так, что его шапка чуть не слетела.

– Ты что! Мне мама запрещает водить домой, всяких... живых.

Мальчик запнулся сознательно, выбирая более удачное выражение, чтобы не обидеть маленького снеговика. Всё-таки мама действительно запретила водить домой питомцев. Котята и щенята под строгим запретом. А к кому же ещё можно отнести Гошу?

Снеговичок накуксился. Его веточки опали до самого капота, он плюхнулся на попу, выставив вперёд ножки-валики, и устоялся куда-то в снег, грустно помаргивая время от времени. Он всё понимал. Но оставаться одному в холодной ночи было так грустно. Пусть даже холода снеговик и не чувствует.

Максимка помедлил и снова сказал:

– Прости, ну, не могу я.

И тут же развернувшись, побежал домой, лишь бы не видеть огорчённой фигуры Гоши.

Максимка перестал бежать возле следующего же дома. Медленно поплёлся, пиная редкие комки снега. Ну, что ж поделать-то, если ему и правда нельзя!

Сумерки сменились настоящим, тёмным и холодным вечером. Загорелись первые, очень яркие звёзды и Максимка с тоской в них всматривался, представляя, каково же будет его новому другу одному, ночью. Мерзко и гадко было на душе мальчика, нечего сказать.

Тут, из-за соседнего дома кто-то закричал. Громко так, пронзительно и весело. К нему тут же присоединился второй улюлюкающий голос. Максим поморщился. Сашка и Димка. Кто же ещё. Самые злые ребята во всей округе. То задираются, то игрушки отнимают. Иногда, прикидываются добренькими и лезут в игры. Девчонки их берут, хоть говори, хоть нет, а потом плачут, когда забияки играют не по правилам.

Мальчик нахмурился. Рядом аллея деревьев прямо под окнами трёхэтажного здания, а за углом – Сашка и Димка что-то вытворяют. Интересно, что? Может, снова пакостят. Надо узнать!

Пригнувшись к самым сугробам, Максимка юркнул между двух тополей прямо к стене дома. Там, в квартире наверху, прямо над его головой, какая-то старушка включила очень громко телевизор и тут же кричала в трубку какой-то Вале, что её плохо слышно. Не задерживаясь, мальчик быстро пробежал до угла. Остановился, прислушался. Всё как в фильмах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.